

лежит действительно разносторонняя деятельность Киприана в области древнерусской письменности. Как отмечает последний исследователь «Истории Российской» Татищева С. Л. Пештич, «выводы современной науки истории летописания полностью подтверждают заключение Татищева о деятельности Киприана. М. Д. Приселков в „Истории русского летописания“ обосновал тезис о первом общерусском митрополитом в свод 1408 г., задуманном Киприаном, но выполненном после его смерти. Татищев как историк выдающегося ума высказал правильное предположение о роли Киприана в истории русского летописания».³⁴

Итак, на основе летописных сведений о Киприане, дошедших до нас рукописей, данных истории русского летописания мы можем отметить такие области книжно-литературной деятельности Киприана, переписывание рукописей, переводческая работа, служебно-деловая переписка, участие в летописании и оригинальные сочинения.

До нашего времени сохранилось несколько рукописей церковного характера, написанных рукой Киприана. Это «Лествица Иоанна Лествичника», переписанная Киприаном в 1387 г. в Студийском монастыре, во время его длительного пребывания в Константинополе перед окончательным возвращением на митрополицию кафедру всея Руси. На 1-м чистом листе этой рукописи читаются следующие записи, сделанные почерком XVIII в.: «Лествица Иоанна Лествичника Киприана горы Синайския»; «Писана Киприаном митрополитом, и его собственною ж рукою на конце подписана»: «Сия рукопись есть древнейшая из тех, которая писаны на бумаге». На обороте последнего исписанного листа рукописи (л. 279 об.) через небольшой интервал после окончания текста записи: «В лето 6895 апреля 24 съврѣшился сия книги в Студийской обители Киприаном смиренным митрополитом кыевским и всея Россия».³⁵ Рукопись писана аккуратным полууставным почерком. Видимо, Киприан переписывал ее долго, не горюпясь.

Также руке Киприана принадлежит список сочинений Дионисия Ареопагита (Псевдодионисий).³⁶ О том, что эта рукопись была написана Киприаном, собственной его записи нет, но этот факт установлен путем сличения почерка этой рукописи с почерком киприановской «Лествицы». На 1-м листе почерком XVIII в. внизу листа написано: «Дионисий Ареопагит, Сочинения Дионисия Ареопагита на славянския языкъ переведенны Исаем Сербянином в 1417 г. Но здесь текст с толкованием. Письмо — почерк м-та Киприана. След. едва ли это не особый перевод — самого Киприана, сделанный им в Константиноп.». Леонид в своем описании замечает, что эта рукопись «письма митрополита Киприана (за исключением 3—15 лл.), как показывает сличение почерка со Лествицею, его ж.с письма».³⁷ Почерк этой рукописи похож на почерк «Лествицы», бесспорно написанной Киприаном, но есть и некоторое различие: почерк «Лествицы» более прямой,

424) и приходит к заключению о принадлежности ее вымыслу Татищева (см. стр. 358—386).

³⁴ С. Л. Пештич. Русская историография XVIII века, ч. 1. Изд. Ленинградского университета, 1961, стр. 247.

³⁵ ГБЛ, собр. МДА, № 152 (в описании Леонида: вып. 2, отд. III, № 29); новый шифр: ф. 173, Фунд. библ., № 152; см.: Леонид арх. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии). М., 1887, вып. 2 (далее: Леонид), стр. 127.

³⁶ ГБЛ, собр. МДА, № 144 (в описании Леонида: вып. 2, отд. III, № 1); новый шифр: Ф. 173, Фунд. библ., № 144.

³⁷ Леонид, стр. 32.